

деятельность будет осуществляться по трем направлениям:

- государственная служба;
- общественно-политическая деятельность;
- бизнес-сообщество.

Основными направлениями государственной молодежной политики в Республике Казахстан является содействие предпринимательской деятельности молодежи, так как ее вовлечение в сферу предпринимательства является актуальным направлением развития малого и среднего бизнеса не только в нашей стране, но и по всему миру. Но, к сожалению, в последнее время вопросам молодежного предпринимательства не уделяется особого внимания.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Казахстанская правда, № 298, 22 октября 2013
2. Дорожная карта бизнеса – 2020 // Казахстанская правда, № 275, 19 ноября 2014
3. Казахстанская правда, № 305, 8 декабря 2013

*Дмитриенко И.А.,
д.ю.н., и.о. профессора кафедры теории и истории
государства и права и международного права КГЮА
моб.тел.: + 996 (557) 008254
e-mail: adel 04.72@ mail.ru*

УДК 340.130.53:378.111](575.2)

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН БИЛИМ БЕРҮҮ МҮЙЗАМЫНДА ЖОГОРКУ ОКУУ ЖАЙЛАРДЫН ОКУТУУЧУЛАРЫНЫН ЖАНА СТУДЕНТТЕРИНИН УКУКТУК СТАТУСУ

ПРАВОВОЙ СТАТУС ПРЕПОДАВАТЕЛЯ И СТУДЕНТА ВЫСШЕГО УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

LEGAL STATUS OF TEACHER AND STUDENT OF UNIVERSITY IN LEGISLATION ON EDUCATION OF THE KYRGYZ REPUBLIC

Аннотация: Макалада окуу процессинин катышуучулары болуп жогорку окуу жайдын администрациясы, окутуучулар, окуу-көмөкчүлүк кызматкерлер жана билим алуучулар белгиленет.

Ошондуктан окуу-тарбия процессинде көп мүнөздүү мамилени укуктук жөнгө салууда окутуучулардын жана студенттердин статусун, алардын укуктарын жана милдеттерин аныктап алуу маанилүү болуп саналат. Кыргыз Республикасынын билим берүү мыйзамынын сунушталган анализи жождун окутуучусунун жана студентинин укуктук статусунун көп аспектилерин укуктук регламентин алган, бирок бул системаны укуктук жөнгө салуу аз такталган, ченемдери корректирленбеген, окутуучулардын жана студенттердин укуктук статусуна тиешелүү ар мүнөздүү мамилени жөнгө салууну камтуунун максаты жок.

Аннотация: В статье отмечается, что участниками образовательного процесса являются администрация высшего учебного заведения, преподаватели, учебно-вспомогательный персонал и обучающиеся. Поэтому при правовом регулировании многообразных отношений в учебно-воспитательном процессе важно определить статус преподавателя и студента их права и обязанности. Представленный анализ образовательного законодательства Кыргызской Республики показывает, что многие аспекты правового статуса преподавателя и студента вуза получили правовую регламентацию, но в регулировании этой системы правоотношений немало неточностей, некорректных норм, нет целостного охвата регулированием разнообразных отношений, касающихся правового статуса преподавателя и студента.

Annotation: This article underlines that the participants of educational process are the university administration, teachers, academic support staff and students. Therefore, when regulating the diverse relationships in an educational process it is important to define a status of teacher and student, their rights and responsibilities. The given analysis of the legislation on education of the Kyrgyz Republic shows that many aspects of teacher and student of university are legally regulated, but the regulation of this system of legal relationships has much inaccuracy, incorrect norms, no integral coverage of diverse relationships concerning the legal status of teacher and student.

Негизги сөздөр: Билим алуу, билим берүүнүн мыйзамы, студенттин укуктук статусу, окутуучунун укуктук статусу, укук, милдет.

Ключевые слова: Обучение, образовательное законодательство, правовой статус студента, правовой статус преподавателя, права, обязанности.

Keywords: Learning, legislation on education, student's legal status, teacher's legal status, rights, responsibilities.

Обучение и воспитание – процесс сложный и многогранный, в котором участвуют различные стороны: администрация высшего учебного заведения, преподаватели, учебно-вспомогательный персонал и обучающиеся. Поэтому при правовом регулировании многообразных отношений в учебно-воспитательном процессе важно определить статус преподавателя и обучающегося, их права и обязанности.

Ключевое место в учебно-воспитательной работе принадлежит преподавателю. Именно от него в решающей степени зависит качество обучения.

Сегодня в вузах республики работает свыше 14.0 тыс. преподавателей, из них докторов наук – 851 человек, кандидатов наук – 3575 человек. Имеют ученое звание профессора 654 и доцента 2301 человек [1].

Вопросы административно-правового статуса педагогических кадров отражены в Законе Кыргызской Республики «Об образовании» и получили дальнейшую проработку в ряде положений и других нормативных правовых актах.

Законодательством установлены определенные требования к лицам, желающим заняться педагогической деятельностью. Так в ст. 28 Закона Кыргызской Республики «Об образовании» указывается, что правом на занятие педагогической деятельностью обладают лица, получившие необходимое образование и соответствующую педагогическую квалификацию.

Лица, не имеющие педагогического образования и квалификации, имеют право на педагогическую деятельность после прохождения переподготовки.

К педагогической деятельности в организациях высшего профессионального образования допускаются лица с образованием, как правило, не ниже магистра.

К педагогической деятельности не допускаются лица, имеющие судимость или медицинские противопоказания, перечень которых определяется законодательством, а также лишенные права на занятие педагогической деятельностью в соответствии с законодательством.

Порядок приема на работу в вузы регулируются Трудовым кодексом и Положением о порядке замещения должностей профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений.

Лицо, успешно прошедшее конкурс и заключившее трудовой договор (контракт) с администрацией вуза, приобретает статус преподавателя высшего учебного заведения с соответствующими правами и обязанностями, которые сформулированы в Трудовом кодексе Кыргызской Республики, Законе Кыргызской Республики «Об образовании» и Положении об образовательной организации высшего профессионального образования.

Преподаватель вуза обладает правами на:

- свободный выбор методов и форм организации педагогической деятельности.
- на внедрение передового педагогического опыта в практику.
- защиту своего достоинства и профессиональной чести.
- требование соответствующих условий для профессиональной деятельности.
- повышение своего профессионального уровня и квалификации за счет государства, в порядке, определяемом уполномоченным государственным органом в области образования.
- определение содержания преподаваемых им учебных дисциплин в соответствии с требованиями государственных образовательных стандартов.
- оплачиваемый отпуск в соответствии с законодательством.
- творческий отпуск для повышения квалификации и написания учебников сроком от 3 месяцев до 1 года. Длительность и периодичность творческого отпуска определяются ученым советом вуза или условиями контракта, в зависимости от целей отпуска и возможности финансового обеспечения.
- избрание в установленном порядке и участие в выборах ученого совета вуза.
- участие в обсуждении и решении вопросов учебной, научной и других видов деятельности вуза.
- пользование в установленном уставом вуза порядке помещениями и информационными фондами, услугами лабораторий, кабинетов, библиотек, компьютерных классов, учебных и научных учреждений, социально-бытовых, культурных и других подразделений.
- обжалование в установленном законодательством порядке приказов и распоряжений администрации вуза.
- одновременное совмещение с основной должностью дополнительные обязанности заведующего кафедрой, декана (его заместителя), заведующего отделением, аспирантурой, практикой, методического подразделения и др.;
- заработную плату за работу в соответствии с трудовым договором (контрактом);
- право на надбавки к заработной плате;
- право на материальное и моральное поощрение за добросовестный труд;
- право на ежегодное бесплатное амбулаторное медицинское обследование в государственных лечебно-профилактических учреждениях;
- участвовать в общественно-политической жизни и быть членом политических партий и религиозных организаций.

Наряду с правами преподаватели вузов обладают определенными обязанностями, зафиксированными в ст. 29 Закона Кыргызской Республики «Об образовании»:

- соблюдать нормы педагогической этики.
- обеспечить усвоение учащимися образовательных программ на уровне не ниже требований государственных образовательных стандартов.
- развивать самостоятельность, творческое отношение к учебе, формировать высокие нравственные нормы поведения обучающихся.
- постоянно совершенствовать свой профессиональный уровень и повышать квалификацию не реже одного раза в 5 лет.
- не применять методы физического и морального насилия по отношению к обучающимся.

Таким образом, многие аспекты правового статуса преподавателя вуза получили правовую регламентацию. Однако в регулировании этой системы правоотношений есть неточности, отсутствует сопряженность и синхронность между нормативными правовыми актами, нет целостного охвата регулированием всех разнообразных отношений, возникающих между преподавателем и администрацией вуза.

Так ни в Законе Кыргызской Республики «Об образовании», ни в других нормативных правовых актах не содержится четного определения понятий «педагог» и «преподаватель высшего

учебного заведения». Вместо этого в ст. 28 Закона, на наш взгляд, содержится расплывчатая формулировка о том, что «правом на занятие педагогической деятельностью обладают лица, получившие необходимое образование и соответствующую педагогическую квалификацию». Как видим, всего два формальных требования, для того чтобы заниматься педагогической деятельностью. Хотя в нормах, содержащихся в ныне действующих нормативных правовых актах, обозначены и другие критерии, необходимые для преподавательской работы: моральная устойчивость, адекватные психологические качества, отсутствие проблем с уголовным законодательством и т.д.

Предлагаем в ст.1 Закона Кыргызской Республики «Об образовании» дать определение понятию «преподаватель высшего учебного заведения» в следующей редакции: «Преподаватель высшего учебного заведения есть лицо, имеющее высшее профессиональное образование не ниже магистра (специалиста) и педагогические навыки, соответствующие определенным требованиям, занимающееся обучением и воспитанием в высшем учебном заведении и принятое на работу по конкурсу».

Также, отметим несоответствие подходов в конкретном определении прав преподавателя вуза. В частности, ни в Законе Кыргызской Республики «Об образовании», ни в Положении об образовательной организации высшего профессионального образования не прописаны права работника, зафиксированные в Трудовом кодексе Кыргызской Республики: право на своевременную и в полном объеме выплату заработной платы в соответствии со своей квалификацией, количеством и качеством выполненной работы, на отдых, на объединение, включая право создавать профессиональные союзы и иные представительные органы работников для защиты своих интересов, на ведение коллективных переговоров и вступление в коллективные соглашения через своих представителей, на возмещение вреда здоровью, причиненного ему в связи с исполнением трудовых обязанностей, на защиту своих трудовых прав и свобод с использованием способов, предусмотренных законами, включая право на судебную защиту.

В ст. 28 Закона отмечено, что к педагогической деятельности не допускаются лица, имеющие судимость или медицинские противопоказания, перечень которых определяется законодательством. Однако такого перечня не установлено. Некоторые вузы решают этот вопрос своими внутренними локальными актами.

На наш взгляд, необходимо еще более ужесточить требования к лицам, занимающимся педагогической деятельностью, поскольку они выступают не только в роли преподавателя, но и, что не менее важно, в роли воспитателя подрастающего поколения. Государство должно заботиться о том, кому оно доверяет эту ответственную миссию. Поэтому необходимо в Трудовом кодексе Кыргызской Республики, Законе Кыргызской Республики «Об образовании» установить, что лицам, имеющим судимость, запрещено заниматься педагогической деятельностью, и при приеме на педагогическую работу в образовательные организации предъявлять справку о несудимости и медицинскую справку о состоянии здоровья.

В этой же статье записано, что лишение права на занятие педагогической деятельностью производится в соответствии с законодательством. Однако в Трудовом кодексе Кыргызской Республики есть лишь общие основания для расторжения трудового договора по инициативе работодателя, а конкретно о лишении права на занятие педагогической деятельностью ничего не говорится.

Ст. 83 Трудового кодекса Кыргызской Республики гласит, что работодатель может расторгнуть трудовой договор в случае совершения работником, выполняющим воспитательные функции, аморального поступка, не совместимого с продолжением данной работы [2]. Но в данном случае речь идет только о расторжении трудового договора, а не о лишении права на занятие педагогической деятельностью. Опять же в законодательстве не дано определения понятию «аморальный поступок». Считаем необходимым внести дополнения в ст. 28 Закона Кыргызской Республики «Об образовании» и ст. 83 Трудового кодекса Кыргызской Республики следующего содержания: «лишение права на занятие педагогической деятельностью производится: при наличии судимости; по медицинским противопоказаниям; аморальное поведение». Дать определение понятию «аморальное поведение» следующего содержания: «Аморальное поведение есть система поступков, противоречащих принятым в обществе правовым и нравственным нормам».

Разночтения содержатся в процедуре освобождения от занимаемой должности лица, занимающегося педагогической деятельностью, за аморальный поступок. Согласно п. 55

Положения о замещении должностей профессорско-преподавательского состава в этом случае нужно согласие профсоюзной организации и совета трудового коллектива вуза, тогда как ст. 84 Трудового кодекса согласие профсоюзного комитета или иного представительного органа работников не требует.

Не реализуется на государственном уровне ст. 29 Закона о повышении квалификации преподавателей за счет государства. За все годы независимости в бюджете Министерства не закладываются средства на повышение квалификации преподавателей вузов.

Повышение квалификации осуществляется только лишь за счет самих вузов или личных средств преподавателей. Поэтому говорить о системном повышении квалификации преподавателей вузов не приходится.

Считаем, некорректно изложен п. 51 Положения о порядке замещения должностей профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений, в котором ректору предоставляется право выносить на решение ученого совета вуза вопрос о несоответствии профессорско-преподавательского состава занимаемой должности. В законодательстве не указывается: в каких случаях может быть инициирован вопрос о несоответствии преподавателя занимаемой должности? Нужно ли ждать сигнала от студентов или их родителей? Разумеется, недовольство студентов и их родителей есть бесспорный повод для расследования. Но ведь есть правовые механизмы более раннего предупреждения подобных негативных фактов. Скажем, почему бы не проводить, хотя бы один раз в пятилетний срок, аттестацию профессорско-преподавательского состава. Правительством утверждено Типовое положение о порядке проведения аттестации работников предприятий, учреждений и организаций республики [3]. Этот документ можно было использовать за основу для разработки аналогичного положения в системе высшего профессионального образования.

В отдельных вузах идут по этому пути. К примеру, в Кыргызской государственной юридической академии на протяжении ряда лет практикуется ежегодное проведение оценки соответствия профессорско-преподавательского состава квалификационным требованиям. Оценка проводится в соответствии со специальным Положением, разработанным на основе вышеуказанного Типового положения.

Основная цель оценки – определение соответствия профессиональных знаний и навыков преподавателя занимаемой им должности, стимулирование роста профессионального мастерства и квалификации, повышение творческой активности и продвижение преподавателя по службе [4].

Правовой статус студентов нашел юридическое закрепление в различных нормативно-правовых актах. Его основа – Конституция Кыргызской Республики, которая предусматривает право граждан на образование, в том числе на высшее профессиональное образование.

В соответствии с законодательством лица, зачисленные в установленном порядке в вуз и получающие высшее образование любого уровня высшего образования, имеют статус студента (курсанта) и обладают достаточно широким диапазоном прав и обязанностей:

- получение знаний и профессиональных умений не ниже требований соответствующего государственного образовательного стандарта.
- выбор в рамках государственного образовательного стандарта набора курсов по выбору и специализацией, предлагаемых учебным заведением.
- посещение на платной основе дополнительных видов занятий, проводимых в данном учебном заведении, в порядке, предусмотренном его уставом.
- переход на продолжение обучения по другой профессиональной образовательной программе или в другой вуз.
- индивидуальный график обучения и сдача экзаменов экстерном.
- участие во всех видах научно-исследовательских работ, конференциях, симпозиумах, представление к публикации своих работ, в том числе в изданиях вуза.
- пользование учебно-лабораторными помещениями, библиотеками и учебниками.
- отсрочку (при дневной форме обучения) от призыва в вооруженные силы и получение образования по военной специальности.
- получение от администрации высшего учебного заведения информации о положении в сфере занятости населения.
- защиту своего человеческого достоинства, свободное выражение собственных взглядов и убеждений.

- обжалование решений администрации учебного заведения в орган государственного управления образованием и в административные органы.
- участие в обсуждении и решении важнейших вопросов деятельности вуза, в том числе в выборах ректора вузов через общественные организации и органы управления вузом.
- лица, имеющие среднее профессиональное образование соответствующего профиля, могут получить высшее профессиональное образование по ускоренным программам.
- лица, имеющие высшее профессиональное образование, могут получить второе и третье высшее профессиональное образование по ускоренным программам.
- досрочная сдача экзаменационной сессии.
- на стипендию, если обучается за счет средств республиканского и местного бюджетов.
- проживание в общежитии.
- материальная помощь.
- льготы на проезд на транспорте.
- медицинское обслуживание и оздоровление.
- получение социальных образовательных кредитов.
- на дополнительные льготы согласно трудовому законодательству республики, если обучающийся получает первое высшее профессиональное образование по заочной, дистанционной форме обучения.
- участвовать в общественно-политической жизни и быть членом политической партии, а также исповедовать какую-либо религию и быть членом религиозной организации.

Как известно, права студентов находятся в органическом единстве с их обязанностями. Исходя из этого, студент обязан:

- овладеть на уровне требований государственных образовательных стандартов теоретическими знаниями, профессиональными навыками, умением и современными методами научных исследований.
- выполнять в установленные сроки все виды заданий, предусмотренных учебным планом и программами обучения.
- соблюдать устав и правила внутреннего распорядка образовательной организации.
- уважать национальные традиции.
- нести юридическую ответственность за нанесенный ущерб образовательной организации в порядке, установленном законодательством республики.
- возместить затраты, понесенные работодателем при направлении студента на обучение за счет средств работодателя в случае увольнения без уважительных причин.

Таким образом, студент высшего учебного заведения Кыргызстана обладает достаточно широким кругом прав и обязанностей.

Вместе с тем в правовом регулировании статуса студента наблюдается неполнота охвата всех правоотношений, связанных с правовым статусом студента, разбросанность норм и разночтения в их текстах, противоречия и значительные правовые пробелы.

Одним из главных просчетов считаем то, что в Законе Кыргызской Республики «Об образовании» не определен статус обучающегося. Правовой статус студента содержится в п. 6.1 Положения об образовательной организации высшего профессионального образования, т.е. в подзаконном нормативном правовом акте. К примеру, в России, Беларуси и Казахстане на законодательном уровне четко прописан правовой статус студента.

Наблюдается несоответствие между нормами Закона и ряда подзаконных нормативных правовых актов. Так, в Законе говорится о праве студента на дополнительные льготы согласно трудовому законодательству, если обучающийся получает первое высшее профессиональное образование, о праве лиц, имеющих среднее профессиональное образование, получить высшее профессиональное образование по ускоренным программам и праве лиц, имеющих высшее профессиональное образование, получить второе и третье высшее профессиональное образование по ускоренным программам, но эти положения не получили отражения в соответствующих положениях, регулирующих эти вопросы.

Одним из первоочередных прав студента является право на безопасные условия учебы и быта. В Законе об этом не говорится, а в п. 4.9 Положении данная норма представлена односторонне как обязанность вуза, что, на наш взгляд, не совсем верно. Безусловно, первичным является право студента на безопасные условия учебы и быта, а обязанность вуза по обеспечению надлежащих условий учебы и быта, соответствующих санитарно-гигиеническим,

эпидемиологическим, противопожарным и другим нормам безопасности является производным от прав студента.

Неслучайно в нормативных правовых актах предусматриваются определенные требования по санитарно-эпидемиологическому нормированию условий воспитания и обучения.

Государство гарантирует лицам с ограниченными возможностями здоровья получение высшего профессионального образования в пределах квот, ежегодно утверждаемых Правительством. Данная норма стала реализовываться только с 2012 г., когда постановлением Правительства Кыргызской Республики были установлены грантовые квоты для приема граждан из числа инвалидов 1, II групп, лиц, приравненных по льготам и гарантиям к участникам войны и к инвалидам войны, инвалидов детства, детей-инвалидов, детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в количестве 115 мест. Аналогичные квоты устанавливаются на каждый учебный год. Причем был расширен круг лиц, имеющих право на обучение за счет государства: не только граждане с ограниченными возможностями, но и те, кто остался без попечения родителей (в Законе о лицах, оставшихся без попечения родителей, ничего не говорится). Следовательно, получение высшего профессионального образования за счет государства для лиц с ограниченными возможностями здоровья и оставшихся без попечения родителей, является их безусловным правом. Однако в Законе оно представлено односторонне, как гарантии со стороны государства, а не право гражданина с ограниченными возможностями здоровья, в Положении же об этом ничего не говорится.

В этой связи возникает такой вопрос: как быть, если лиц с ограниченными возможностями здоровья, желающих получить высшее профессиональное образование, больше, чем предусмотрено квотами Правительства? Не является ли это нарушением их прав? Считаем, это нарушение. В данном случае следовало бы регулировать этот вопрос не административными установками Правительства, а уровнем знаний, тогда никаких ущемлений прав лиц с ограниченными возможностями здоровья не было бы.

Неслучайно в августе 2013 г. ряд неправительственных организаций обратился к властям республики с просьбой оказать содействие выпускникам детских домов в решении социальных проблем, в том числе получении образования [5].

В п. 6.4 Положения говорится, что по медицинским показаниям и в других исключительных случаях студенту вуза предоставляется академический отпуск с сохранением права отсрочки от призыва в вооруженные силы. Следовательно, это право студента. До 2009 г. академические отпуска предоставлялись на основании специального Положения, которое на основании Закона «О нормативных правовых актах Кыргызской Республики» прекратило действие [6]. Положение отменили, но новое не утверждено. А вузы продолжают предоставлять академические отпуска, руководствуясь нормами отмененного Положения.

Законом установлено право студента на выбор формы получения образования, т.е. он может с дневной формы обучения перевестись на очно-заочную (вечернюю) или заочную форму обучения. Однако такое право студента в Положении уже не предусматривается.

Законом право на аттестацию в форме экстерната предоставлено гражданам, получившим образование в неаккредитованных образовательных организациях, в форме индивидуального образования и самообразования в особых, исключительных случаях в аккредитованных образовательных организациях соответствующего типа. В совершенно иной, расширенной интерпретации данная норма сформулирована в Положении, где записано, что студент имеет право на индивидуальный график обучения и сдачу экзаменов экстерном в порядке, установленном Министерством образования. Естественно, таких несоответствий быть не должно.

В той же ст. 26 Закона есть норма о юридической ответственности обучающегося за нанесенный ущерб образовательной организации, но ничего не говорится о возмещении затрат, понесенных работодателем при направлении студента на обучение за счет работодателя в случае увольнения без уважительных причин, которое содержится в ст. 290 Трудового кодекса.

В ст. 39 Закона, где говорится о взаимоотношениях образовательных учреждений с политическими партиями и религиозными организациями, вне поля зрения законодателя остался существенный вопрос. Допустим, студенты имеют право быть членами политических партий и религиозных организаций, являясь таковыми, они могут пропагандировать различные политические и религиозные идеи в студенческой аудитории, поскольку в статье нет положения о том, что в образовательных организациях запрещена пропаганда и агитация политических и религиозных идей.

В Положении о распределении и использовании выпускников вузов неясно изложена норма о том, что выпускник, который не явился на работу или отказался приступить к работе, либо не выдержал срок обязательной отработки обязан вернуть выплаченные средства за предоставленный отпуск и проездные, и несет дисциплинарную ответственность. При прочтении данной нормы возникает два вопроса. Во-первых, почему речь идет только о возмещении денежных средств за предоставленный отпуск и проездные, но ничего не говорится о возмещении средств, затраченных на обучение? Во-вторых, кто и как может привлечь к дисциплинарной ответственности, если выпускник, с одной стороны, уже прекратил правоотношения с вузом, а, с другой стороны, не прибыл на предприятие или организацию по распределению? Кроме того, ни в Трудовом кодексе, ни в Кодексе об административной ответственности не содержится конкретных норм на этот счет.

В соответствии со ст.1 Закона экстернат – это самостоятельное изучение обучающимся дисциплин согласно основным образовательным программам с последующей аттестацией (текущей и итоговой) в соответствующей образовательной организации. Но дальше ни в одном нормативном правовом акте не отрегулированы условия и порядок обучения в форме экстерната.

Среди прав, предоставленных студенту, есть право на получение от администрации вуза информации о положении в сфере занятости населения. Работа в этом направлении, как отмечалось выше, вузами ведется. Но сбор и анализ информации в сфере занятости не входит в компетенцию вуза, это область деятельности других государственных органов. Считаем, что данное положение сформулировано не по адресу.

Противоречиво изложена ст. 41 Закона, в которой говорится, что физические и юридические лица Кыргызской Республики в случае некачественной подготовки выпускников образовательной организации высшего профессионального образования вправе предъявить ей иск по возмещению дополнительных затрат на переподготовку этих выпускников в других образовательных организациях. Во-первых, непонятно, о каких физических и юридических лицах, имеющих право предъявить иск, идет речь? В этой норме не содержится уточнения, что физические или юридические лица имеют право предъявить иск только в случае заключения ими договора с вузом на оплату обучения студента. Во-вторых, выпускники вуза сами в соответствии с Гражданским кодексом являются дееспособными и поэтому могут самостоятельно осуществлять свои гражданские права, в том числе в предъявлении иска. Следовательно, нет никакой необходимости в посредничестве третьих сторон. В-третьих, в данной норме речь идет только о возмещении затрат на дополнительную переподготовку, а как быть с возмещением финансовых средств, затраченных непосредственно на обучение? По смыслу этой нормы они остаются у недобросовестного вуза, что совершенно неправильно. Наконец, в-четвертых, почему право предъявлять иск по недоброкачественному обучению предоставляется на финише обучения? Что делать, если в ходе учебного процесса выявится факт некачественного обучения? Эти вопросы в законодательстве не рассматриваются.

Из вышесказанного следует, что, безусловно, студент имеет право на предъявление иска в случае установления им некачественного обучения на различных стадиях учебного процесса, что должно получить отражение в нормативных правовых актах.

В законодательстве не говорится о правах студента в случае реорганизации или ликвидации вуза, а такие примеры на практике встречаются. Без сомнения, студент должен иметь право при ликвидации или реорганизации вуза перевестись в другой вуз соответствующего профиля и продолжить обучение.

В п. 6.9 Положения говорится, что студент имеет право на различные формы материального и морального поощрения (в том числе именные стипендии) за успехи в учебе, научно-исследовательской и другой работе в соответствии с уставом и в пределах, имеющихся у вуза средств. Безусловно, поощрение является одним из эффективных стимулов для мотивации хорошей учебы и гражданской активности студентов. Но это положение не получило своего нормативного подкрепления в актах, в которых регулируются финансовые взаимоотношения. В них не содержится статьи расходов на материальное поощрение студентов. Поэтому вузы сами своими внутренними актами вынуждены регламентировать данный вопрос. Так в уставах КГЮА, КГМА, КНУ предусмотрено для наиболее отличившихся в учебе и общественной деятельности студентов присуждение именных стипендий [7,8].

Аналогичное противоречие возникает между ст. 30 Закона, п. 8.4 Положения об образовательной организации высшего профессионального образования и Положением о

формировании и применении тарифов на платные образовательные услуги. В первом документе предоставляется возможность оказания материальной помощи студентам, а во втором документе сказано, что сметная стоимость обучения должна включать расходы на социальную поддержку студентов. Однако в третьем нормативном акте эти положения игнорируются, и в себестоимость платных образовательных услуг не включаются расходы на оказание материальной помощи и социальная поддержка студентов.

По нашему мнению обозначенные проблемы в законодательстве, касающиеся правового статуса преподавателя и правового статуса студента свидетельствуют о необходимости обеспечения комплексного законодательного регулирования правового положения преподавателей и студентов высших учебных заведений. Это возможно путем внесения дополнений и изменений в образовательное законодательство Кыргызской республики, Трудовой Кодекс Кыргызской Республики и Кодекс Кыргызской Республики об административной ответственности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Сегодня в вузах республики работают свыше 14,0 тыс. преподавателей [Электронный ресурс]: Режим доступа. – Kg/akipress.org/news.
2. Трудовой кодекс [Текст]. Закон Кыргызской Республики от 4 августа 2004 года № 106 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.11.2013 г.) // Информационно-правовая система «Токтом».
3. Об утверждении типового положения о порядке проведения аттестации работников предприятий, учреждений и организаций [Текст] постановление Правительства Кыргызской Республики от 6 апреля 2011 г. № 141 // Информационно-правовая система «Токтом».
4. Положение о порядке проведения оценки соответствия профессорско-преподавательского состава КГЮА квалификационным требованиям [Текст] // Текущий архив Кыргызской государственной юридической академии
5. В августе 2013 г. ряд неправительственных организаций обратился к властям республики с просьбой оказать содействие выпускникам детских домов в решении социальных проблем, в том числе получении образования [Электронный ресурс]: Режим доступа. – [http:// www.24.kg.org](http://www.24.kg.org).
6. О нормативных правовых актах Кыргызской Республики [Текст] закон Кыргызской Республики от 20 июля 2009 г. №241 // Информационно-правовая система «Токтом».
7. Устав КНУ им. Ж. Баласагына [Текст] // Информационно-правовая система «Токтом».
8. Устав Кыргызской государственной юридической академии, [Текст] утвержден постановлением Правительства Кыргызской Республики от 22 октября 2003 г. №671 // Информационно-правовая система «Токтом».
9. Закон КР «Об образовании» от 30 апреля 2003 года №92 (В ред. Законов КР от 17 апреля 2015 года № 84; 3 августа 2015 года № 213) //Ведомости Жогорку Кенеша Кыргызской Республики. – 2003. – №8.
10. Положение о порядке замещения должностей профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений Кыргызской Республики. Утверждено Постановлением Правительства КР «Об утверждении нормативных правовых актов, регулирующих деятельность образовательных организаций высшего с среднего профессионального образования Кыргызской Республики от 29 мая 2012 г. №346
11. Трудовой кодекс [Текст] закон Кыргызской Республики от 4 августа 2004 года № 106 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.11.2013 г.) // Информационно-правовая система «Токтом».